

— Кому нужны твои эти странные вещи. — Лян Хуань отвернулся, шмыгнув носом и бормоча себе под нос. — Я хочу всё, что связано с тобой, только одно не могу.

Звуков фейерверков было достаточно, Чэнь Шучжи больше не стал ничего говорить. Он хотел того, чего он не мог дать, поэтому лучше промолчать.

За несколько мгновений Лян Хуань успел обдумать многое.

С тех пор как он в десять лет приехал в столицу, он постоянно сталкивался с множеством трудностей, и его обычным выбором было просто принять их, никогда не пытаясь что-то изменить. Отчасти потому, что он боялся, а отчасти потому, что эти изменения не казались ему привлекательными. Всё, что касалось экономики и жизни народа, в его руках превращалось в просто цифры, которые не вызывали у него эмоций.

Теперь перед ним стояла ситуация, которая, конечно, пугала его. Но если не попытаться изменить её...

Даже подумать об этом было больно. Потеря этого человека была бы похожа на то, как он в десять лет покинул дом в округе Цзиньчжоу и приехал в незнакомую столицу. Те дни были полны страданий.

Но он больше не был десятилетним ребёнком. Теперь у него были силы, чтобы добиться того, чего он хотел.

В такой ситуации у него не было полной уверенности, но он не позволял себе даже не попробовать.

Обдумав всё, Лян Хуань медленно заговорил, как будто сам с собой, но с твёрдостью в голосе:

— Ты не хочешь, да? Хорошо, я могу подождать. Если у тебя нет таких чувств, я их пробужу. Если ты мне не веришь, я заставлю тебя поверить. Что ещё?

— У меня не может быть таких чувств, это противоречит этикету. — Чэнь Шучжи и сам не знал, зачем ответил на этот вопрос.

— Хорошо, тогда я сделаю так, чтобы тебе не нужно было думать об этикете.

Он произнёс это так, словно говорил о чём-то обыденном, не придавая особого значения. Чэнь Шучжи невольно усмехнулся. Какая самоуверенность.

Лян Хуань взял его за руку, крепко сжал и с искренностью произнёс:

— Хорошо, Синли, позволь мне попробовать.

Чэнь Шучжи не мог не рассмеяться над этим вопросом:

— А если я скажу «нет», это что-то изменит?

— Нет.

После этих слов Чэнь Шучжи больше не сопротивлялся, и так всё решилось.

Лян Хуань проводил его до дверей дома, на прощание обнял, не встречаясь с ним взглядом, и с ноткой сожаления произнёс:

— Прости, я не рассчитал свои силы, обидел тебя.

— Ничего. — Чэнь Шучжи не мог сказать больше. Если он уже снизошёл до извинений, то любые проблемы превращались в ничто.

Вернувшись в карету на перекрёстке, Лян Хуань увидел Лу Иня и серьёзно сказал:

— Скажи всем охранникам: отныне, когда я с этим человеком, вы должны защищать его так же, как защищаете меня. Ни одного волоса с его головы не должно упасть.

*

Новый год Чэнь Шучжи не был отмечен особыми событиями. Он планировал спать до полудня каждый день, но в этот раз его разбудил стук в дверь рано утром.

Он кое-как причесался, накинул верхнюю одежду и пошёл открывать дверь. На пороге стояли несколько человек, одетых в одежды дворцовых евнухов.

Главный из них сказал:

— Из дворца прислали подарки.

Чэнь Шучжи испугался и хотел вернуться, чтобы привести себя в порядок, но евнух добавил:

— Не беспокойтесь, Ваше Величество сказал, что нужно просто оставить подарки, благодарности не требуется.

Услышав это, Чэнь Шучжи взглянул на коробку, которую они держали, и с недоумением спросил:

— Что это? Зачем такие подарки?

Евнух ответил:

— Это вещи, которые Вам пригодятся. Не знаю, с чем это связано, Ваше Величество сказал, что Вам это понравится, и потому послал.

Чэнь Шучжи с недоумением перенёс тяжёлую коробку домой и осторожно открыл...

Что это за странные вещи?

В коробке лежала куча различных предметов: фарфоровые вазы, подсвечники, ширмы и тому подобное. Чэнь Шучжи не разбирался в таких вещах, но они выглядели очень дорогими, явно не тем, что он мог себе позволить.

На дне коробки лежали несколько свитков. Развернув их, он увидел картины и каллиграфию, подписанные известными мастерами прошлого. Наверное, это всё подделки.

Но зачем прислать такую кучу вещей, не сказав ни слова?

Это его озадачило. Он записал названия всех предметов на бумагу, пытаясь сложить из них какую-то фразу, но ничего не вышло.

*

На восьмой день нового года состоялось первое заседание суда в пятый год правления Чунцзин. Три доклада, поданные в конце прошлого года, были вынесены на обсуждение.

Дело было легко проверить, и все три обвинения оказались правдивыми, никто не мог их отрицать.

Тогда Лян Хуань сказал:

— Чиновники, допустившие проступки, не совершили ничего, что могло бы навредить стране. Я не могу их строго наказать. Пусть каждый из вас напишет доклад, в котором объяснит свои действия. Если признаете ошибки и исправите их, я не буду настаивать на наказании.

Казалось, на этом всё могло закончиться, но все помнили, что суть этого дела заключалась в вызове Оуян Цину, и оно не могло закончиться так просто.

И действительно, Оуян Цин заговорил:

— За несколько дней было подано три доклада, разоблачающих проступки высокопоставленных чиновников. Это говорит о том, что в нашем дворе ещё много нарушений, о которых не сообщалось. Я предлагаю, чтобы каждый чиновник в столице написал доклад, в котором признает свои прошлые ошибки, и передал его в Цензорат для проверки. Если проступки незначительны и исправлены, наказания не будет. Если же они серьёзны, наказание будет смягчено.

Его идея заключалась в том, что если его люди были обвинены, то пусть все начнут искать свои ошибки, и, возможно, у других их окажется больше.

Лян Хуань знал, что в прошлый раз Оуян Цин уступил, а теперь снова пытается сопротивляться. К счастью, глава Цензората, Чжан Синьтянь, был человеком Линь Чжухуэя, поэтому Лян Хуань без колебаний согласился с предложением Оуян Цина.

Указ, предписывающий всем чиновникам написать доклады о своих ошибках, быстро распространился по столице. Люди в Подворье Юнчжоу, услышав об этом, даже предложили Чэнь Шучжи, известному своей честностью, написать, что его грех в том, что он в двадцать четыре года всё ещё не женился, что является непочтением к родителям. Однако, как младший секретарь Академии Ханьлинь, он не имел ранга и не был включён в список тех, кто должен был написать доклад.

Воспользовавшись случаем, известный коррупционер Чжан Синьтянь, конечно, нажился, но, помимо этого, он смог удержать свою позицию.

Поэтому он представил результаты проверки: все написали хорошо, все признали свои ошибки, и никаких серьёзных проступков не было, поэтому наказывать никого не нужно. Но один человек написал слишком поверхностно, и его нельзя оставить без внимания.

Этим человеком был Люй Шу.

На самом деле, нельзя винить Чжан Синьтяня за то, что он его выделил. Люй Шу сам напросился на неприятности.

Его раскритиковал Цзя Сюань, публично разоблачив его прошлые грехи, что вызвало у него раздражение. Он даже не собирался серьёзно признавать свои ошибки, полагая, что Чжан Синьтянь не будет читать все доклады, поэтому его текст состоял всего из пяти фраз, суть

которых сводилась к следующему: «Я ошибся. Я исправлюсь. Как? Это было давно, исправлять уже нечего. Ладно, пусть так и будет».

Но он ошибся. Чжан Синьтянь не читал доклады сам, он собрал весь Цензорат, и они прочитали каждый из них.

Когда Лян Хуань увидел доклад Люй Шу, он даже рассмеялся. Он лишь хотел проверить его, но раз Люй Шу решил так играть, то ему ничего не оставалось, как действовать.

Однако Лян Хуань всё же проявил уважение к Оуян Цину: Люй Шу, допустивший ошибки и не раскаявшийся, не мог оставаться на посту заместителя министра финансов, но, учитывая его долгую службу и заслуги, наказывать его было неправильно, понижать в должности тоже, поэтому его просто перевели на равнозначную, но менее ответственную должность.

Так Люй Шу стал заместителем начальника Управления по делам наследника, что соответствовало его прежнему рангу заместителя министра финансов.

Управление по делам наследника, хоть и звучало внушительно, занималось в основном воспитанием наследника престола. У Лян Хуаня даже детей не было, не говоря уже о наследнике.

Таким образом, это назначение лишило Люй Шу практически всех его полномочий. Его доклад все видели, и Лян Хуань имел полное право его сместить, и даже Оуян Цин не мог возражать.

Изначальная проверка, благодаря глупости Люй Шу, превратилась в полную победу новых сил.

*

— Давайте поднимем бокалы за первую победу!

В Зале Суинь горел камин, перед ним стоял круглый стол, в центре которого кипел медный котёл с водой, а на столе лежали куски мяса и овощи. Шестеро человек вместе с Лян Хуанем сидели за столом, у каждого перед собой стоял бокал.

<http://bllate.org/book/16213/1455863>